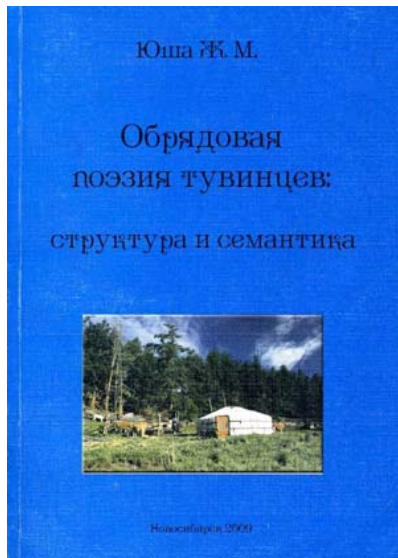

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ОБРЯДОВОЙ ПОЭЗИИ ТУВИНЦЕВ

Рецензия на книгу: Юша Ж.М. Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика. Новосибирск: ООО «Апельсин», 2009. 166 с.

М. Б. Кунгаа¹

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO TUVAN CEREMONIAL POETRY

Book review: Yusha Zh.M. Ceremonial poetry of the Tuvans: structure and semantics. Novosibirsk: ООО "Apelsin", 2009. 166 p.

М. В. Кунгаа

Минувший 2009 г. для тувинской фольклористики ознаменовался выходом в свет новой монографии «Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика» (Новосибирск: ООО «Апельсин», 2009. 166 с.). Ее автор — Юша Жанна Монгеевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН и сектора фольклора Тувинского института гуманитарных исследований при Правитель-

¹ Кунгаа Маргарита Базыр-ооловна — кандидат филологических наук, заведующая сектором фольклора Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.

стве РТ. Ответственным редактором издания является д.ф.н. Е. Н. Кузьмина, а научным консультантом — д.и.н. Н. А. Алексеев.

В основу монографии положена кандидатская диссертация автора, посвященная обрядовой поэзии тувинцев, которая ранее не становилась предметом для полноценного фольклористического анализа вследствие идеологических установок советского времени, связанных с религией и традиционными верованиями. В силу того, что обрядовая поэзия является составной, неотъемлемой частью различных обрядов, подчас сложных, состоящих из целого ряда структурных компонентов и частей, в работе использован междисциплинарный подход — фольклористики и этнографии, что, несомненно, определило характер ее новизны и актуальности.

Монография имеет традиционную для научных исследований структуру: введение, три главы, заключение, список литературы, а также списки архивных источников, информантов и сокращений.

Во введении раскрыты основные положения исследования, его актуальность и новизна, дана историография вопроса, определены цель, задачи. Автором поставлена цель изучить основные обряды и обрядовую поэзию тувинцев, определить жанровую специфику и поэтические особенности произведений обрядового фольклора и, в соответствии с ней, решить задачи выявления фонда традиционной тувинской обрядовой поэзии, определить ее роль и функции в обрядах, провести систематизацию и классификацию имеющегося материала, дать определение жанрам об-

рядовой поэзии и сделать анализ их композиционной и поэтической структуры.

В первой главе «Жанровый состав тувинского обрядового фольклора», состоящей из трех параграфов, автором рассмотрены различные дошаманские, шаманские и буддийские обряды, которые входят в комплекс традиционных верований тувинцев.

Ж. М. Юша выделила следующие жанры обрядовой поэзии:

1. Заклинания (чалбарыглар) – поэтические тексты, обращенные к сверхъестественным существам с мольбой и просьбой о помощи;

2. Благопожелания (йөрээлдер) – поэтические тексты с пожеланиями добра, наставлениями и советами на будущее с положительной семантикой, обращенные к конкретному человеку;

3. Восхваления борцов и скакунов (макталдар) – поэтические тексты, прославляющие определенные достоинства, качества борцов и скакунов, чтобы вдохновить их на победу и похвалить за успех;

4. Приучение матки животных к приплоду (мал алзыры) – звуко-символические слова, исполняемые на мелодическом напеве с целью успокоить матку домашнего животного, чтобы она приняла своего или чужого детеныша;

5. Заговоры, посвященные атланту и последнему поясничному позвонку домашних животных (молдурук, хей-оорга алгаары) – поэтические тексты, исполняемые для призывания души (кут) животных;

6. Проклятия (каргыштар) – поэтические тексты с негатив-

ными пожеланиями конкретному человеку, имеющие своей целью нанесение вреда.

Данная классификация отличается от классификации Ч. Ч. Куулара, представившему первый опыт в определении и разграничении жанров тувинской обрядовой поэзии, согласно которой существуют следующие три вида благопожеланий: благопожелания (алгыш), заклинания (чалбарыг) и восхваления борцов и скакунов (мактал) (Тыва улустун аас чогаалы: 132). В предложенной Ж. М. Юша классификации просматривается более широкий подход к определению границ жанров обрядового фольклора, как с точки зрения обрядовой функции, так и композиционной структуры и адресной направленности, хотя в каких-то отдельных моментах она может вызывать некоторые сомнения. В частности, спорным может быть безоговорочное отнесение проклятий к обрядовой поэзии. По нашим наблюдениям, они не всегда сопряжены проведением соответствующих обрядов, а могут проявиться только в вербальном исполнении, как, скажем, песня или частушка. Поэтому мы склонны считать проклятия отдельным жанром, который может сопровождать обряды каления живой мыши, сплевывания, разбрасывания земли и др.

Во второй главе монографии раскрыты содержание и функциональная роль различных видов заклинаний, роль и место благопожеланий в семейной и календарной обрядности, восхвалений в традиционных спортивных состязаниях по национальной борьбе *хүреш* и скачках на конях *аът чарыжы*. Согласно выводам автора, в совершении различных обрядов важная роль отводилась

заклинаниям, благопожеланиям и восхвалениям, и без них ни один обряд не считался состоявшимся.

Третья глава монографии посвящена анализу лексико-стилистических особенностей и художественно-изобразительных средств разных жанров обрядовой поэзии. В каждом из них автор выделяет особые отличительные черты, свойственные их языку и стилистике. Например, в заклипаниях в качестве основных отличительных черт языка автор выделяет их просительный тон; сосуществование в них лексики, с одной стороны, с уничижительной самохарактеристикой, с другой — подчеркивающей уважительное отношение к духу; употребление простых глаголов, имеющих семантику «прошения и дароподношения»; обращение, как один из смысловых блоков их композиционной структуры, звукоподражательные слова.

Из всего разнообразия художественно-изобразительных средств автором отмечены аллитерация, сравнение, эпитет, гипербола, метафора. На примере разных произведений показан характер их использования в тех или иных жанрах, многогранность функций, которые они выполняют в поэтическом тексте.

При анализе поэтики тувинской обрядовой поэзии автор активно привлекает и материал, относящийся к другим тюркским и монгольским народам, что также составляет несомненное достоинство исследования.

В заключении данной небольшой рецензии нам хотелось бы вкратце остановиться на переводах с тувинского языка на русский. По-нашему мнению, многие из них не лишены погрешно-

стей. Например, в охотничьем заклинании на стр. 26 строка «...Аң-меңиңер орай-хенчезинден...» автором переведена как «...Из зверей ваших позднего и раннего...». В тувинском языке сложное слово «орай-хенче» означает «поздний, рожденный осенью [приплод]». В охотничьем заклинании, из которого взята данная строка, имеется ввиду маленький, невзрослый зверь. По традиции, тувинские охотники в своих заклинаниях, прося духов о добыче, обычно говорят или о зверях, достигших старого возраста, или о молодняке. Это, можно сказать, отражение традиции по возможности не убивать животных и зверей детородного возраста, которая соблюдалась тувинцами испокон веков.

Возьмем другой пример — первое благопожелание со стр. 90:

Ужукка ораашпазын,

Ус-куш дег шевер болзун!

Бажын ашкан малдыг,

Эктин ашкан эттиг болзун!

Автором оно переведено так:

Нитка в иголке пусть не запутывается,

Искусной птичкой-мастерицей будь!

Выше головы пусть будет скота,

Пусть выше плеч будет имущества!

Данный перевод, на наш взгляд, так же не лишен погрешностей. В частности, во второй строке говорится о конкретной птичке — ремез, которая славится тем, что оформляет свое гнездо очень аккуратно и красиво, и о том, чтобы девочка была такой же искусной, как птичка ремез. Следовательно, в переводе тоже должно было использоваться сравнение («Как птичка ремез, будь

искусной»). Кроме этого, в первой строке, чтобы ее смысл был более понятен в переводе, нелишне было бы вставить слово «у тебя» или «у нее» в квадратных скобках, как это иногда делается при переводах фольклорных текстов. Также видно, что при переводе нарушена рифмовка строк.

Подобных случаев, в которых наблюдаются неправильный перевод или какие-то другие погрешности, в монографии немало. К их примерам относятся, например, переводы строк «...Удаан чыргалдыг болзун!..» (стр. 26), «Шаап четпес коданныг болзун!..», «Карак чивеш аразында / Катай кагар кадыг мөге!..», «Аяк дег ала карактыг...» (стр. 27) и других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Тыва улустуң аас чогаалы (1976). Очерки тувинского фольклора на тувинском языке. Кызыл: Тув. книж. изд-во.